

Соловьев А.И. 2001. *Политология: политическая теория, политические технологии*. М.: Аспект-пресс. 559 с.

Халий И.А. 2014. Современное российское приграничье: общие характеристики. — *Вестник Института социологии: сетевой научный журнал*. № 4(11). С. 24-32.

Штомпка П. 2010. *Визуальная социология. Фотография как метод исследования*. М.: Логос. 168 с.

POD'YACHEV Kirill Viktorovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Researcher at the Sociological Institute — branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 17218; kirvik@bk.ru); Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997)

DEVELOPMENT POLICY IN THE PERCEPTION OF SOCIAL ACTORS IN THE REGION (on the example of the Pskov Region)

Abstract. This article summarizes results of the field research conducted by the author in June 2019 in the Pskov Region. Based on the analysis of in-depth interviews with representatives of authorities, educational institutions, culture and public organizations, the author draws some conclusions about the perception of federal development policy in the region.

Keywords: Russia, sociology, development, regions, Pskov, culture, education, youth, strategy, depopulation

ВОРОНОВА Мария Викторовна — аспирант Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; tesamia@gmail.com)

ВОРОНОВ Виктор Васильевич — доктор социологических наук, профессор; ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; voronov@isras.ru)

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В статье на основе зарубежной интегративной теории кросс-культурной адаптации Я. Ким разработана теоретическая модель внутренних и внешних факторов, влияющих на процесс и результаты социокультурной адаптации. В результате исследования выявлены основные факторы социокультурной адаптации мигрантов в России, их положительное и отрицательное воздействие на интеграцию в социальную жизнь принимающего общества в обследуемых регионах.

Ключевые слова: аналитическая модель, адаптация мигрантов, факторы, регионы, этнические группы

Материалы полевых исследований, полученные в ходе реализации научного проекта 2015–2017 гг., в котором авторы приняли участие, позволяет не только охарактеризовать положение 10 групп мигрантов в российских регионах, но и построить обобщенную аналитическую модель факторов, влияющих

на адаптацию и интеграцию мигрантов. Для построения модели использованы 9 категорий факторов, описывающих положение этнических групп в конкретном регионе, которые подвергнуты операционализации и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Кодировальная матрица для описания аналитической модели факторов, описывающих положение этнических групп в регионах России*

Категория	Код / характеристика
А. Принимающее сообщество	A1. Наличие общины A2. Степень сплоченности A3. Канал миграции A4. Помощь в адаптации A5. Оппозиция «свои – чужие» внутри этнической группы A6. Контакты между группами: «родина – регион РФ»
В. Проблемы	V1. Финансовые трудности V2. Культурные сложности (недопонимание с другими этносами) V3. Трудности трудоустройства V4. Пропаганда СМИ (одностороннее преподнесение информации) V5. Настороженное отношение к мусульманским народам V6. Неравенство и несправедливость V7. Национальная политика V8. Сохранение языка и культуры V9. Понимание юридических вопросов V10. Знание культур разных народов V11. Документальные сложности V12. Напряженные отношения с беженцами из Украины V13. Незаконные действия со стороны полиции V14. Социально-правовая защита V15. Содействие развитию диаспор V16. Адаптация, наличие необходимых программ V17. Коррупция V18. Уровень дохода V19. Численность группы
С. Межэтнические отношения	C1. Личностный уровень конфликтных ситуаций C2. Конфликты на уровне национальных групп C3. Привилегии отдельным этносам
Д. Отношения с властью и силовыми структурами	D1. Разногласия с властью D2. Предвзятое отношение со стороны силовых структур
Е. Доступ к власти	E1. Представительство в государственных органах E2. Представительство в силовых структурах
Ф. Трудоустройство	F1. Барьеры по национальному признаку F2. Развитие бизнеса
Г. Национальная культура	G1. Наличие культурных центров G2. Наличие храмов G3. Проведение тематических мероприятий
Н. Естественное и механическое движение групп	N1. Оценка численности группы N2. Оценка миграции группы
І. Сегменты экономической деятельности	I1. Высококвалифицированный интеллектуальный труд I2. Массовые профессии межотраслевого применения I3. Непрестижные и малооплачиваемые профессии

* Источник: Михайлова Е.А. *Отчет НИР по проекту РФФИ № 15-18-00093 по теме «Разработка аналитической модели факторов, влияющих на положение и социальное самочувствие этнических групп в регионах России»*. [Рукопись]. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН. 2017. С. 61.

А. Принимающее сообщество: наличие организованной общины, общественной организации, представляющей интересы этнической группы, а также ее сплоченность, социальная поддержка.

В. Существующие проблемы и трудности проживания в конкретном регионе.

С. Отношения с другими этническими группами (доминирующим этносом, диаспорами и землячествами).

Д. Отношения с органами государственной власти.

Е. Отношения с силовыми структурами.

Ф. Представительство в государственных органах и силовых структурах.

Г. Барьеры при трудоустройстве и карьерные возможности.

Н. Возможности сохранения национальной культуры.

И. Сегменты экономической деятельности.

Далее нами установлено детальное соответствие между системой факторов разработанной аналитической модели и концептуальной зарубежной моделью социокультурной адаптации Ю. Ким [Kim 2001].

Таблица 2

Соответствие между элементами концептуальной модели социокультурной адаптации Ю. Ким и переменными, описывающими положение этнических групп

Элементы концептуальной модели социокультурной адаптации Ю. Ким	Переменные, описывающие положение этнических групп (кодировка)
<i>Эффекты адаптации</i>	
Функциональное соответствие	C2; E1; E2; F2; H1; H2; I1; I2; I3
Психологические благополучие	C1
Культурная идентичность	B2; B8
<i>Факторы адаптации</i>	
Социокультурная восприимчивость принимающего общества (культурная дистанция, требование конформизма, толерантность)	B5; B12
Институциональная восприимчивость	B3; B4; B6; B7; B11; B13; B17; D1; D2; F1
Социальный статус мигрантов	B1; B18; C3
Институты социальной поддержки	A4; B14; B15; B16
Культурная компетентность	B9; B10
Сила этнических коммуникаций и социальных связей	A1; A2; A5; A6; B19; G1; G2; G3
Аккультурационная мотивация	A3

Аналитическая модель охватывает основные социологически значимые факторы социокультурной адаптации мигрантов. Основным интерес представляют институциональные факторы адаптации, поскольку именно они являются потенциальным объектом социального управления и интеграционной политики. Эти факторы отслежены и охвачены в достаточной мере. При построении аналитической модели каждая из 10 этнических групп, обследованных на основе материалов фокус-групп и интервью экспертов в 3 регионах, была охарактеризована с точки зрения выраженности каждой из указанных переменных: черный фон – низкая, серый фон – умеренная, светло-серый фон – высокая). Аналитическая модель, описывающая состояние и факторы адаптации

В соответствии с результатами нашего анализа, а также экспертной оценкой других участников исследовательского проекта к числу наиболее адаптированных этнических групп могут быть отнесены греки, казахи, армяне и азербайджанцы [Дмитриев, Воронов, Михайлова 2017]. Эти этносы, как правило, имеют длительную историю проживания на территории российских регионов, занимают устойчивые ниши в структуре региональной экономики, достаточно широко представлены в органах власти и силовых структурах, и уровень их конфликтности в отношениях с принимающим обществом носит умеренный или слабо выраженный характер. Для групп успешной адаптации характерна стратегия двойной идентичности, т.е. отказ от ассимиляции в пользу сохранения этнокультурной идентичности, но одновременно и принятие российской гражданской идентичности. В классификации Дж. Берри это соответствует адапционному типу «интеграция» [Berry 1997].

Группа затрудненной адаптации. Результаты исследования позволяют с высокой степенью уверенности отнести к наименее адаптированным группам мигрантов из Средней Азии: киргизов, таджиков и узбеков, причем наибольшую остроту адаптационных проблем имеют выходцы из Узбекистана, которые испытывают максимальную психологическую изоляцию из всех проанализированных групп. Они вынуждены приезжать в Россию из-за крайне сложной экономической ситуации на родине, занимают низкое социально-экономическое положение, почти не представлены в органах власти и силовых структурах и зачастую вовлечены в напряженные отношения с другими этносами и принимающим обществом.

К *группе промежуточной адаптации* могут быть отнесены все остальные обследованные этносы. Наиболее специфичная ситуация характерна для украинского этноса. Среди украинцев отчетливо выделяются две группы: те, кто живет в России длительное время, и новые, вынужденные мигранты, приехавшие в страну на волне украинского кризиса. Украинцы-«старожилы», как правило, хорошо интегрированы в общество, имеют доступ к квалифицированным рабочим местам, органам власти и силовым структурам. Новые мигранты не всегда могут полноценно включиться в социально-экономическую жизнь, часто испытывают психологические сложности и не имеют ясных миграционных и жизненных стратегий. На этом фоне достаточно острый характер могут принимать в т.ч. отношения внутри украинской диаспоры. Для украинских мигрантов также характерна наиболее размытая этнокультурная идентичность: значительная часть мигрантов выбирает стратегию ассимиляции и отказа от украинской идентичности в пользу русской. В особенности это характерно для Краснодарского края.

Проведенный анализ позволяет дать достаточно детальную характеристику условий, или факторов адаптации с позиции понятийного аппарата кросс-культурной модели Ю. Ким. Рассмотрим каждую группу факторов подробнее.

Социокультурная восприимчивость. Анализ результатов фокус-групп показывает наличие заметных социокультурных факторов межэтнической напряженности, проявляющихся в настороженном отношении к мигрантам в целом, а в особенности – к мигрантам из кавказских регионов, а также стран Средней Азии (за исключением Казахстана). В Краснодарском крае такая напряженность носит наиболее явный характер и усиливается фактором экономической конкуренции за рабочие места. С точки зрения культурной дистанции наиболее благоприятные для адаптации условия существуют у украинцев, однако этот фактор частично нивелируется внутригрупповой напряженностью между «старыми» и «новыми» мигрантами.

Институциональная восприимчивость. Это фактор относится к числу наибо-

лее значимых с социологической точки зрения и охватывает практики, типичные для различных социальных институтов: органов власти, силовых структур, СМИ, системы образования и здравоохранения [Voronov, Petrova, Račko 2006: 28]. Лидерство среди негативных институциональных факторов, препятствующих социокультурной адаптации, принадлежит деятельности МВД и других силовых структур. Дискриминационные практики со стороны силовых структур отмечаются повсеместно представителями различных этнических групп мигрантов (оформление и продление патента на работу, трудоустройство, регистрация по месту проживания, получение гражданства и т.п.). Эти факторы ограничивают не только возможности социокультурной, социально-экономической адаптации мигрантов (особенно из Средней Азии), но и доступ к институтам образования, здравоохранения, социальной защиты, способствуют их сегрегации, психологической изоляции и криминализации. Даже представители относительно успешно интегрированных этносов (например, армяне и азербайджанцы) отмечают, что при общей доступности трудоустройства барьеры появляются при попытках карьерного продвижения выше определенных позиций, например в органах власти и силовых структурах. Преимущественно негативное влияние на адаптационные возможности мигрантов оказывают СМИ. В различных регионах представители диаспор и землячеств указывают на недостаточность информационного освещения жизни этнических групп, предвзятость и двойные стандарты в отношении национальных меньшинств.

Социальный статус. Это фактор носит системный характер и в целом оказывает негативное воздействие на возможности адаптации мигрантов. Самые большие проблемы, связанные с низким социальным статусом, характерны для мигрантов из Средней Азии. Относительно высоким статусом обладают греки и украинцы. Преференции, оказываемые отдельным этнокультурным группам (например, казакам в Краснодарском крае), вызывают справедливое недовольство со стороны других групп, провоцируя конфликты.

Институты социальной поддержки. Анализируя данную группу факторов, приходится констатировать, что в России, по сути, отсутствует какая-либо система институциональной поддержки адаптации мигрантов. Единственное исключение – специальные программы для вынужденных мигрантов из Украины. Механизмы социальной поддержки мигрантов представлены почти исключительно диаспоральными структурами.

Культурная компетентность. Для многих новых трудовых мигрантов, в особенности прибывающих из Средней Азии, характерна недостаточная культурная компетентность, выражающаяся в слабом владении русским языком, низком уровне знания бытовой культуры, законов и социальных норм принимающего общества. Существование этой проблемы делает особенно актуальным необходимость развития институтов социальной поддержки.

Этнические коммуникации, сила этнической группы. Безусловно, это один из наиболее важных внутренних факторов социокультурной адаптации. На наш взгляд, действие данного фактора является как минимум амбивалентным. Коммуникативное замыкание ограничивает взаимодействие мигрантов с внешней средой и тем самым уменьшает возможности адаптации и интеграции. Такая стратегия наиболее явно проявляется в Краснодарском крае. По мере развития институтов социальной поддержки следует ожидать уменьшения адаптационной полезности диаспор.

Аккультурационная мотивация. Мотивы интеграции характерны для мигрантов, которые длительное время проживают в России. Мотивы заработка отличают новых мигрантов. Возможно, наиболее явно они выражены у узбекских мигрантов, которые испытывают максимальные сложности с интеграцией в

российское общество и стремятся сохранить свою культурную идентичность. Мотивы отсутствия четкой стратегии также характерны преимущественно для новых мигрантов, а наиболее сильно выражены у украинцев. Результаты исследования показывают, что наиболее благоприятной адаптационной ситуацией является в Нижегородской обл., а наименее – в Краснодарском регионе. Анализ показал низкую эффективность и продуманность региональной интеграционной политики во всех регионах, но особенно в Краснодарском крае. Типичные проблемы региональной политики заключаются в фактическом отсутствии программ адаптации и необоснованном смещении фокуса внимания на культурные мероприятия как основу гармонизации межэтнических отношений.

Из приведенного выше можно сделать следующий вывод. Полноценная адаптация и интеграция мигрантов возможна при реализации следующих внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс и результаты социокультурной адаптации. Это недопущение дискриминации в сфере труда, взаимодействие мигрантов с социальными институтами, непредвзятая деятельность СМИ, возможность для мигрантов защиты своих прав и интересов, минимизация барьеров на пути прямого взаимодействия мигрантов с принимающим обществом, профилактика этнической преступности, недопущение формирования этнических анклавов в местах проживания мигрантов.

Список литературы

Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А. 2017. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп. – *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 6. С. 98-125.

Berry J.W. 1997. Immigration, Acculturation, and Adaptation. – *Applied Psychology: An International Review*. Vol. 46. Is. 1. P. 5-68.

Kim Y.Y. 2001. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. Thousand Oaks: Sage Publications. 342 p.

Voronov V., Petrova I., Račko E. 2006. *Reģionālās ekonomikas konkurētspējas paaugstināšana un aktīvā adaptācija globalizācijas apstākļos*. Daugavpils. 120 p.

VORONOVA Maria Viktorovna, postgraduate student at the Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; tesamia@gmail.com)

VORONOV Victor Vasil'evich, Dr.Sci. (Soc.), Professor; Leading Researcher of the Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; voronov@isras.ru)

ANALYTICAL MODEL OF FACTORS OF ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. Based on the integrative theory of cross-cultural adaptation by Yu. Kim the authors developed a theoretical model of internal and external factors affecting the process and results of socio-cultural adaptation. The study revealed the main factors of socio-cultural adaptation of migrants in Russia, their positive and negative impact on the integration into the social life of the host society in the surveyed regions.

Keywords: analytical model, adaptation of migrants, factors, regions, ethnic groups